

Нахоко Уэхаси

ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА
ЗВЕРЕЙ
ЭРИНЬ

Сказание о девочке
и королевском звере

Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
У 99

Nahoko Uehashi
KEMONO NO SOUJA: TOUDA-HEN
KEMONO NO SOUJA: OUJUU-HEN

Kemono No Souja: Touda-hen,
Kemono No Souja: Oujuu-hen © 2006 Nahoko Uehashi.
All rights reserved.

Published in Japan in 2006 by KODANSHA LTD., Tokyo.
Publication rights for this Russian edition arranged
through KODANSHA LTD., Tokyo.

Книга «Заклинательница зверей Эрин. Сказание о девочке
и королевском звере» опубликована на русском языке
Издательством АЗБУКА на основании исключительной лицензии
и с разрешения KODANSHA LTD.

KODANSHA

Перевод с японского Сергея Литвиненко
Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-29969-6

© Издание на русском языке,
перевод, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

СКАЗАНИЕ О ТОДАХ

Мелодия матери

1 Похоронный свист тодов

Эрин проснулась от скрипа открывшейся двери. Еще не рассвело, и дома было темно. По тонкой деревянной крыше барабанил дождь.

Девочка едва разглядела силуэт мамы, моющей руки в умывальне с земляным полом. Закончив, женщина бесшумно дошла до спальни и скользнула под одеяло — от нее тянуло дождем и тодами.

Тоды — громадные боевые змеи — отдавали чем-то сладковатым, мускусным. Так пахла слизь, покрывавшая их чешую, поэтому аромат сопровождал их и всадников везде, куда бы те ни направлялись.

Он был знаком Эрин с рождения — он окружал ее маму, которая ухаживала за тодами.

— Мам, там гроза?

— Она далеко, в горах. Не переживай, спи.

Эрин вздохнула и закрыла глаза. Она представляла, как мать своими бледными руками медленно и аккуратно поглаживает тодов по спине. Девочке нравилось наблюдать, как та спокойно, но всегда сосредоточенно смотрит на этих гигантских существ.

Она ухаживала не за всеми тодами, а только за авангардом — Клыками. Их задача, как самых мощных существ, — атаковать врага на ключевых позициях. Подруги девочки, Садз и Чок, имели влиятельных отцов, но даже им не разрешалось входить в каменные кельи, где отдыхали Клыки. Эрин очень гордилась тем, как высоко ее мать, лекаря зверей, ценят слуги тодов.

Девочка всегда следовала за мамой, когда та шла к загадочным ящерам. Дома Эрин надо было шить, таскать воду — но она откладывала все дела на потом. Ей тоже хотелось прикоснуться к змеиной чешуе, хотя мать строго запретила это делать.

— Тоды — жуткие создания. Если почувствуют, что ты рядом, вмиг разорвут тебя надвое, а затем съедят целиком, — спокойным голосом предостерегала она, неотрывно глядя на огромных существ, плавающих в темном пруду. — Ты видела, как я запросто поглаживаю их по спине. Но это впечатление обманчиво. Тоды никогда не привыкнут к людям... Дрессировке они тоже не поддаются. И у нас, слуг тодов, и у военных есть особые флейты. Они издают неразличимые для человеческого уха звуки, от которых тоды цепенеют. — Мама показала Эрин крошечный инструмент — он целиком помещался в ладони.

Девочка много раз видела, как мать подносила его к губам. У военных были такие же — на тренировках всадники использовали их одновременно, и тоды замирали на месте, будто каменные изваяния. Тогда наездники быстро запрыгивали им на спины, карабкались к голове и хватали зверей за два длинных рога. Так бойцы управляли животными и не давали им опуститься под воду.

На передних и задних лапах тодов росли острые когти, а перемещались чудовища даже быстрее лошадей. На земле эти существа скорее напоминали драконов, но, оказываясь под водой, плотно прижимали конечности к туловищу и извивались, точно змеи. Стрелы отскакивали от крепкой чешуи, поэтому в бою тоды врывались прямо в центр вражеского построения и уничтожали конницу противника — ящеры были жестокими созданиями.

Когда в дикой природе они откладывали яйца, слуги тодов забирались в гнезда и вытаскивали оттуда одно-два. Затем из них вылуплялись детеныши — и им сразу, пока те не выросли, удаляли чешуйки, закрывающие ушные каналы. Эрин однажды видела, как мама это делала.

— Так им не удастся уберечься от звуков тихой флейты, — учила она.

Взобравшись на зверей, всадники защищали их слуховые отверстия пластинами из чешуи, чтобы враги не могли обездвижить тодов с помощью своих флейт.

Мать бессознательно крутила инструмент в руке. Ее взгляд почему-то был мрачным и печальным.

— Если в пятнадцать, когда повзрослеешь, не потеряешь интереса к тодам, я подумаю о том, чтобы научить тебя обращаться с ними.

В голосе мамы чувствовалась пустота. Эрин промолчала, хотя и не понимала, зачем ждать еще пять лет. Да и как вытерпеть столько времени? Ведь каждый день ее мысли были заняты огромными змеями и их переливающейся на свету броней, к которой так хотелось прикоснуться.

Когда девочка рассказала об этом Садз и Чок, они назвали ее чудной.

— Другие девчонки приходят в ужас, стоит им увидеть тодов. Мы бы тоже и близко к ним не подошли.

Тоды и вправду были жуткими созданиями, Эрин тоже их побаивалась.

Но... когда девочка наблюдала за ними, то теряла счет времени, не особо понимая, почему так происходит. Она испытывала неподдельный страх, глядя на чудовищ, медленно исчезающих в глубине грота и вновь всплывавших к поверхности темной воды. Эта картина прорабатывала ее до мурашек, но Эрин была не в силах оторвать глаз.

Она проводила так целые дни.

Девочка задумывалась: а засыпают ли тоды с наступлением сумерек? Она всегда хотела сходить с мамой на ночное дежурство, но ни разу не сумела вовремя подняться. Как только Эрин слышала, что мама начинает собираться, девочка пыталась проснуться, но ее веки будто склеивались сами по себе, и открыть глаза никак не удавалось.

Сейчас она вновь погрузилась в глубокий сон, даже быстрее, чем мама.

Сколько же Эрин спала?..

Девочка подскочила на кровати от резкого и тянущего свиста. Мама откинула одеяло и тоже встала. Похоже, время близилось к восходу — в доме было гораздо светлее, и Эрин ясно видела очертания фигуры матери.

Звук все не затихал: он напоминал скрип металла, скрежет зубов. Девочка закрыла уши руками.

— Мам! Что это за шум?!

Женщина не ответила и принялась быстро одеваться.

— Оставайся здесь, — наконец приказала она и, натянув плетенные сандалии — надевать кожаные ботинки пришлось бы слишком долго, — поспешила на улицу.

Но Эрин не могла просто сидеть на месте и ждать.

Свист разносился по всей округе, слышался здесь и там. Эрин не понимала, что происходит. Она накинула плащ поверх пижамы и выбежала наружу, торопясь догнать маму.

Дождь перестал, земля под ногами превратилась в грязь, и сандалии то и дело в ней увязали. Двери соседних домов оказались распахнуты: все спешили к скале на востоке — там в пещере, в каменных кельях, спали тоды. Оглушительный свист, похоже, раздавался оттуда.

Вход в пещеру выглядел так, словно кто-то громадный разорвал серую каменную глыбу голыми руками. Ближе к земле трещина расширялась настолько, что внутрь могли одновременно пройти несколько взрослых, даже не задевая друг друга.

Рядом стояли ночные дозорные. Свист явно пугал солдат: они то и дело беспокойно заглядывали внутрь. Но, заметив мать Эрин во главе остальных слуг, стражники выдохнули и отступили в сторону.

За входом начинался коридор. Путь освещали факелы, установленные через каждые десять шагов. Свет пламени отражался от влажных каменных стен.

Пройдя дальше, люди оказывались в зале — большой пустой пещере, от которой в стороны отходило множество маленьких туннелей. Все они вели в каменные кельи — крупные гроты. В каждом из них был глубокий пруд, где жили тоды. В одном бассейне их содержалось

не больше десяти — иначе они начинали драться и поедать друг друга.

Бесчисленные кельи построили триста лет назад. Неизвестно, как предки выдолбили в скале эти длинные шахты и огромные водоемы. Последние соединялись каналами, которые обычно были перекрыты деревянными створами. Их поднимали, чтобы выпустить ящеров в бой или на тренировку, но перед этим чудовищ седлали наездники.

Пронзительный свист доносился из глубины пещеры, раздавался сразу из многих коридоров. Он отражался от каменных стен и в закрытом пространстве только усиливался, поэтому вошедшие в зал разом зажали уши и стиснули зубы.

По обеим сторонам каналов пролегали проходы, и мать Эрин, ничуть не беспокоясь за свой слух, ринулась к одному из них. Путь был едва освещен, но она знала, куда бежала: к келье Клыкков.

Эрин с трудом догнала ее в одной из пещер. Там уже собрались и другие слуги. Они застыли на месте, будто статуи, и девочка едва смогла протиснуться через них к водоему. Ее глазам открылось невиданное зрелище.

На поверхности темного пруда плавали несколько громадных туш. Одной из них, зайдя в воду по грудь, мама касалась рукой.

Через пару секунд Эрин сообразила, что перед ней, — и замерла.

— Клыки!

Она кинулась к матери, но кто-то вдруг схватил ее за плечо. Девочка обернулась — перед ней стоял ее дед. Его лицо окаменело.

— Мертвы? — спросил он, глядя на невестку.

Мама кивнула.

— Все пять?

Она снова кивнула.

Только теперь девочка заметила, что свист прекратился. Ему на смену пришла тишина, которую тут же прервал приближающийся топот — в пещеру прибежали еще трое слуг.

— Клыки в соседней келье тоже погибли! — доложил один из них.

Дед сильно сжал плечо Эрин — да так, что ей стало больно.

— А остальные?

— Спины и Хвосты целы и невредимы. Перестали свистеть, правда пока не успокоились — всё плавают взад-вперед. Но они в порядке.

Дед оглядел слуг.

— Разойдитесь по кельям, за которые отвечаете, — строго приказал он. — Если тоды и дальше будут плавать кругами, они могут пораниться о камни. Следите, чтобы этого не произошло — больше нельзя потерять ни особи!

Слуги одновременно кивнули и поспешили в туннели. Дед убедился, что все ушли, и шагнул к черной воде:

— И что здесь произошло?

Мама на него даже не взглянула: она приподнимала чешуйки тодов и заглядывала под них.

— Пока не знаю.

— Может, задохнулись? Из-за васю.

Так назывались светящиеся насекомые, покрывавшие стены пещеры.

— Нет, признаков удушья нет. Васю прилетели уже после смерти тодов.

— А вода нормальная? Мы же в бассейн Клыкам отвар из целебных трав добавляем — может, в нем проблема? Во время обхода ничего странного не заметила?

Мама молча покачала головой.

Дед смотрел на нее, долго и неотрывно, но наконец снова заговорил:

— Гибель всех Клыков... тяжелейший проступок. Скоро здесь будет эmissар арухана: проведет свое расследование и вынесет приговор.

Женщина медленно повернулась к нему.

— Я готова, — едва слышно ответила она.

Дед стиснул кулаки.

— Как же, готова! — раздраженно повторил он. — Знаешь, Соён, я ведь тоже должен быть готов! С меня спросят еще строже — как с главы слуг, как с твоего свекра, в конце концов. Посланнику будет интересно узнать, почему я поставил кого-то из ариё заботиться о Клыках, жемчужинах арухана.

Каждое его слово было наполнено злобой.

— Если бы не последнее желание Ассона... Если бы ты не выносила в себе его дитя... — тихим голосом начал он, но остановился и покачал головой. — Нет, дело не только в этом. Ты и правда невероятный лекарь. Поэтому я пошел против всех и исполнил предсмертную волю сына. И вот чем все кончилось...

Бросив последние слова, он отвернулся и пошел прочь из пещеры.

Эрин упала на колени. Ее ноги дрожали так сильно, что она была не в силах встать.

— Все в порядке.

— Но дед сказал...

— Все хорошо.

Мама провела рукой по застывшему телу ящера.

— Это лишь слова. Во времена его отца такое уже случалось — тогда тоже погибли все Клыки. Они крупнее и сильнее других тодов, но уязвимее к болезням. Это все знают.

Женщина не отводила взгляда от застывших существ, будто забыв, что стоит по грудь в холодной воде. В ее глазах читалась не просто печаль — душевная боль. Эрин еще долго сидела рядом с матерью, слушая, как где-то вдалеке переговариваются слуги тодов, а та все смотрела на мертвых змеев.

На свет факелов из трещин в камне повылезало множество насекомых. Многие уже кружили над телами.

Девочка вдруг спросила:

— Мама, а почему тоды теперь пахнут иначе? Из-за того, что умерли? Или это запах болезни?

Мать резко повернулась к ней, словно от удара. Эрин даже испугалась.

— Почему... ты так решила?

В ответ девочка моргнула.

— Ну... Просто от тодов обычно исходит другой запах... И кстати, может, именно он и привлек всех этих насекомых...

Соён неподвижно стояла в воде, не сводя глаз с дочки.

— Так, а дальше? — почти шепотом спросила женщина.

— Васю обычно живут в воде, иногда поднимаются в воздух, но всегда снаружи — в кельях я их никогда раньше не встречала. Помнишь, ты мне рассказывала, что разные цветы своими ароматами привлекают разных насекомых? И я подумала: а вдруг васю приманил изменившийся запах тодов?

Женщина как будто была не в силах ответить.

— Ты... — удивленно начала она, но тут же остановилась, опустив голову, потом тихо продолжила: — Эрин, никому не рассказывай о своих догадках.

— Почему?

Мама улыбнулась:

— Многие люди привыкли доверять своему чутью, хотя зачастую оно их подводит. Они наверняка решат, будто ты все выдумала, чтобы меня защитить, поэтому осудят и тебя тоже.

Эрин нахмурилась — она вроде бы и поняла, что пытается сказать мама, но не до конца. Было ощущение, словно ей чего-то недоговаривают, — но почему оно возникло, девочка не знала.

Соён устало ухватилась руками за каменный край бассейна и стала выбираться из воды. Эрин торопливо подбежала к маме и потянула ее наверх, вцепившись в одежду, холодную как лед.

— Спасибо, — пробормотала женщина и вдруг с неожиданной теплотой погладила дочку по голове.

Затем Соён снова повернулась к бассейну с мертвыми телами, села на колени и коснулась головой пола. Она еще долго оставалась в таком положении. Вода с ее вымокшей одежды стекала на каменный пол, и тот становился все темнее и темнее.

2 АРИЁ — НАРОД ТУМАНА

Когда Эрин с мамой вышли из общественной бани, закатное солнце уже тонуло за горными вершинами. Сегодня был долгий день.

Почти весь его Соён провела вместе с другими слугами в зале в пещерах. Завтра должен был приехать посланник, и, чтобы помочь ему в деле, люди собирали свидетельства случившегося.

Эрин очень переживала за мать. К обеду она так и не вернулась, поэтому мама Садз — они жили по соседству — покормила девочку у себя.

Соён и остальные слуги, изможденные, вышли из келий только ближе к вечеру. Эрин встретила маму у входа в пещеру — та молча взяла дочку за руку, и они направились домой. Там женщина переоделась, и затем они вместе, как и всегда, пошли в общественные бани.

Слуги тодов проводили в холодных бассейнах с ящерами весь день, вот почему баня в деревне была необходимостью. Чтобы при пожаре огонь не разошелся, ее возвели на западной оконечности поселения — еже часно там жгли прорву дров.

Эрин с мамой всегда мылись последними, после остальных слуг. Прежде девочка не задумывалась почему, но сегодня, когда они остались в пустой бане вдвоем, она невольно задалась этим вопросом. Казалось, между ними с мамой и остальными жителями деревни была какая-то бездонная пропасть.

В лицо им, конечно, ничего не говорили, но где-то в глубине души Эрин чувствовала: к ней относятся по-другому. Только теперь ее смутные догадки обрели форму.

Бабушка и дедушка Садз, например, очень любили свою внучку. Всей семьей они ютились под одной крышей, и к подруге часто навещали двоюродные братья и сестры.

Эрин с мамой жили отдельно от бабки с дедом. Дед, глава слуг тодов, всегда казался девочке пугающим. Бабка по праздникам угощала внучку моти, но ни разу не удостоила ее хотя бы улыбки.

У Эрин тоже были тети и дяди, двоюродные братья и сестры, но ни с кем из них она не была близка. Девочка видела, как бабка с дедом легко общались со всеми, кроме нее и мамы. Эрин это удивляло, но она чувствовала, что спрашивать об этом нельзя даже у матери.

Соён не была похожа на остальных жителей деревни — она отличалась от них высоким ростом, чертами лица, цветом глаз. Эрин не помнила, когда впервые обратила на это внимание.

— Эрин, а у всех ариё зеленые глаза, как у вас с мамой? — как-то спросила Садз и потом шепотом, со страхом в голосе, добавила: — А ты умеешь колдовать? Все в деревне говорят, что с ариё нельзя заводить детей, и называют вас акун-мэ-ча — укушенными демоном. Он тебя правда покусал?

Эрин тогда не ответила и лишь улыбнулась. Сердце подсказывало ей просто пропускать такие фразы мимо ушей. Никто девочку не учил, но она понимала: если продолжит прикидываться наивной и глупой, им с мамой будет проще.

Соён и Эрин наблюдали, как солнце опускается за горную гряду вдалеке. Девочка украдкой оглянулась на мать.

«Мама, а ты правда из ариё? Кем был мой отец? Я — акун-мэ-ча?» — все эти вопросы крутились у Эрин на языке, но задать их она не могла.

Мама, до этого задумчиво смотревшая на небо, повернулась к дочке, будто почувствовав ее взгляд.

— Устала? — улыбнулась она. — Давай на ужин приготовим кабанину.

Эрин застыла от удивления — кабанина в соевых бобах считалась праздничным блюдом.

— Правда? Правда-правда?!

— Да. Сегодня был тяжелый день, да и завтра будет не легче. Поэтому вечером надо подкрепиться как следует.

Они вернулись домой. Мама велела Эрин развести огонь в очаге, а сама направилась в кладовую и спустя пару минут вернулась оттуда с небольшим мешком.

— Что это?

— Рис у нас уже промытый, поэтому сразу ставь на огонь. Вернусь, когда он будет готов. — На вопрос дочери Соён так и не ответила и ушла к соседям — семье Садз.

Мамы долго не было, но, когда запах готового риса уже начал заполнять комнату, Соён появилась, как и обещала.

— Вот это аромат... — женщина опустилась на колени у очага. — Сейчас приготовлю мясо. Ты, наверное, уже проголодалась.

Но вставать она не торопилась и задумчиво смотрела на пламя. Вдруг Соён достала тихую флейту и бросила ее в очаг: один едва слышный стук — и та занялась пламенем.

— Ты чего! — испуганно вскрикнула Эрин, но маме, казалось, было все равно, она не спеша встала и погладила дочь по голове.

— Прости... — вдруг, понизив голос, извинилась Соён. — Я жалею о многих своих поступках... Но сейчас чувствую только облегчение — оттого, что больше никогда не придется ею пользоваться.

Эрин была в смятении.

— Но почему? Мне казалось, тебе нравится ухаживать за тодами.

Мама покачала головой.

— Заботиться о тодах — да, нравилось, но то, чем приходилось заниматься мне, — нет. Я возненавидела этот инструмент, — тихо ответила Соён, аккуратно поглаживая волосы дочери. — Ужасно видеть, как тоды застывают, стоит извлечь звук из флейты. Столь сильные звери так легко оказываются во власти человека — это жалкое зрелище. В природе они живут как хотят, а в неволе — только слабеют. На это больно смотреть.

Женщина будто говорила сама с собой.

— Разве тодам плохо с людьми? — спросила Эрин. — Мы ведь даем им особый отвар, и они становятся даже сильнее.

— Благодаря отвару у Клыков быстрее растут кости. Но у всего есть цена...

— Какая?

Мама положила ладонь дочке на голову и задумалась.

— Я и так рассказала слишком много, — с горечью ответила она. — Забудь, о чем я сейчас говорила. Остальные слуги ничего об этом не знают, поэтому ты навлечешь на себя беду, если станешь много болтать... Ни с кем не делись.

Эрин нахмурилась: мама часто твердила ей подобное.

— Хорошо, буду молчать, но тогда расскажи: что за цена такая?

Мама на секунду задумалась.

— Ладно, постараюсь. Тоды, живущие на воле, развиваются как положено. Но Клыков мы содержим в других условиях. Дальше попробуешь сама догадаться.

ся? Только когда придешь к ответу, об этом — никому. Молчи, пока не поймешь, почему о таком лучше не говорить, — Соён потрепала дочку по волосам. — Ну, иди доставай мясо.

Эрин вытащила из глиняного горшка кабанину и счистила с нее бобы, а мама тем временем сделала в золе углубление и выложила его сладкими листьями дерева лакос.

— Зачем это? — удивилась девочка.

Мама улыбнулась:

— Скоро увидишь.

Соён выложила куски мяса на листья, сверху поместила уже очищенные плоды лакоса, а потом приправила горстью той — острых бобов. Затем стянула края листьев вместе — вышло что-то наподобие конверта — и быстро присыпала золой.

Когда у Эрин от голода уже сводило живот, мама наконец достала сверток из-под золы и переложила на большую тарелку.

Соён развернула листья, и комната наполнилась сладким ароматом.

— Ого...

Запеченная кабанина стала мягкой, а плоды лакоса и бобы той превратились в сладкую глазурь с легкой остринкой. В каждом кусочке чувствовался яркий, насыщенный вкус.

— Ну как тебе?

Эрин, не отрываясь от еды, быстро закивала, и на мамином лице мелькнула улыбка.

— Добавь еще подливку. — Она аккуратно приподняла листья, полила рис скопившимся на них бульоном — и стало еще вкуснее.

Уэхаси Н.

У 99 Заклинательница зверей Эрин : Сказание о девочке и королевском звере : роман / Нахоко Уэхаси ; пер. с яп. С. Литвиненко. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 496 с.

ISBN 978-5-389-29969-6

Эрин с детства мечтала лишь об одном: стать звериным лекарем, как мама. Возиться с тодами — огромными боевыми змеями, которых остерегаются даже взрослые. Девочка и подумать не могла, что ее мечте суждено сбыться, но совсем не так, как она предполагала.

После череды трагических событий Эрин сбегает из дома и волею судьбы оказывается в академии Кадзарм, где ей поручают заботу о королевском одже — опасном крылатом звере. По правилам заклинания оджей привязываться к ним строго запрещено, но Эрин нарушает этот запрет. Когда представители знати узнают о девочке, которая сумела найти общий язык с оджами, она оказывается втянута в дворцовые интриги двух королевств. Теперь Эрин предстоит понять, кому из тех, кто рядом, можно доверять, и решить, как далеко она готова зайти, чтобы защитить королевского зверя.

«Заклинательница зверей Эрин. Сказание о девочке и королевском звере» — первая книга цикла японской писательницы Нахоко Уэхаси, включающая две части оригинальной истории. Автор удостоена самой престижной международной награды в области детской литературы — премии имени Х. К. Андерсена, а сам цикл лег в основу одноименной манги и аниме.

Впервые на русском!

УДК 821.521

ББК 84(5Япо)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

НАХОКО УЭХАСИ
ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА ЗВЕРЕЙ ЭРИН
Сказание о девочке и королевском звере

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Дарья Волкова
Редактор Анна Гулявцева
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректоры Ульяна Смирнова, Полина Дроздовская

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.09.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 30,31. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вв. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

C-EVK-39128-01-R